

Проблема безсмертія у Л. Н. Толстого.

Прошелъ уже годъ со смерти Л. Н. Толстого, но не успѣли еще остыть тѣ чувства, которыя пробудила она въ русскомъ обществѣ, не затянулась та рана, которую она нанесла его духовному организму. Острое чувство печали, жуткая боль все еще не заглохли во многихъ сердцахъ, и настроеніе духовной сиротливости продолжаетъ окрашивать всѣ думы и воспоминанія о томъ, чей голосъ звучалъ еще такъ недавно. И невольно кажется, что у свѣжей могилы еще не мѣсто объективному анализу духовнаго наслѣдства, оставленнаго великимъ покойникомъ, невольно хочется лишь благодарныхъ воспоминаній, тихихъ молитвъ и сосредоточеннаго погруженія въ то доброе, что легло въ душу отъ его творчества. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, именно теперь, когда еще съ невольной скорбью предносится взору одинокая могила Толстого, чувствуешь острую нужду отдать себѣ отчетъ въ томъ, каково было истинное значеніе его. Хочется формулировать то, что сложнымъ чувствомъ подымается изъ глубины души, хочется — хоть для себя — отдать подлинный послѣдній долгъ отошедшему отъ насъ въ иной міръ: всей полнотой душевныхъ силъ коснуться его личности, благословить въ немъ доброе, выпрямить его неровности, помолиться о его грѣшномъ.

Велика и могуча была душа Толстого: несравненный художественный талантъ соединялся въ немъ съ сильнымъ, безстрашнымъ умомъ, съ рѣдкимъ даромъ мистической жизни, съ глубокой, безпощадной къ себѣ правдивостью и искренностью. По силѣ его дерзновеннаго протеста противъ современной культуры онъ по праву долженъ быть названъ гениемъ; по глубинѣ его внутреннихъ запросовъ, по мучительной жаднѣ правды онъ стоитъ рядомъ съ величайшими представителями человѣчества, — и въ то же время онъ подлинный сынъ своей эпохи, еще болѣе, чѣмъ Ницше, могу-